

Кино

Памяти Ф.П.,
Фирса Петровича Земцева

Хороший артист, а затем и отличный педагог циркового училища, Заслуженный работник культуры РФ **Фирс Петрович Земцев** «плотно» занимался постановками кинотрюков, сотрудничая со всеми ведущими кинорежиссерами и всеми студиями Советского Союза. К работе по исполнению кинотрюков (каскадов) он привлекал и нас, студентов училища. Летом 1966 года, под руководством Фирса Петровича половина всех студентов циркового училища, включая детское отделение, «уехала на моря» для участия в съемках фильма «Айболит 66» режиссера и актера Ролана Быкова. Трюковых эпизодов, исполненных юными каскадерами, с погонями и драками, а также комических номеров, (Быков называл это «куваркалиада»), было придумано и снято столько, что их с лихвой хватало на двухсерийный фильм. Но вышел указ, что двухсерийные фильмы экономически не выгодны, и все лучшее уместили в одну серию.

Фирс Петрович дружил с моим отцом еще со времени их учебы в этом же цирковом училище (1936-1939г). Отец вспоминал, как однажды в училище пришел Глеб Рождественский, известный российский боксер. По поручению студии, он создавал на «Мосфильме» группу каскадеров для участия в съемках. Фирс Петрович и мой отец вошли в эту группу, и приняли как артисты - каскадеры, участие в съемках известных фильмов «Александр Невский» режиссера Сергея Эйзенштейна (1938г) и «Минин и Пожарский» режиссера Всеволода Пудовкина (1939г). И если для отца съемки в кино стали лишь эпизодом творческой биографии, то Фирс Петрович снимался и ставил трюки до конца своей жизни. Так, что профессия киноартист-каскадер, как и профессия артист цирка, досталась мне по наследству.

«Ну вот, пришло второе поколение советских каскадеров, будешь сниматься в кино?» - обратился ко мне Ф.П. после моего поступления в цирковое училище. «Конечно» - бодро ответил я. Фирс Петрович стал как бы моим «училищным папой».

В цирковом училище, я стал специализироваться на акробатических каскадах, и мне удалось быстро войти в «обойму» трюковых киносъемок.

Днем, под наблюдением опытных педагогов, я занимался акробатикой, гимнастикой, эквилибром, и жонглированием, а вечером, с Фирс Петровичем, репетировал рукопашный бой, фехтование и прыжки-падения, отрабатывая болезненные «приходы» на землю.

На съемках мне приходилось прыгать и падать с разной высоты и разными каскадами. Надувных матрасов для безопасных приходов в то время не было, и мы пробовали всякие варианты. Прыгал я и в кучу матов, и в кучу сена, покрытого брезентом и в кучу пустых коробок из-под обуви. Не самые удачные варианты. Более надежным и менее болезненным был приход в натянутую сетку (как в цирковом воздушном полете), но не всегда и не везде ее можно было натянуть.

Передо мной лучшим училищным каскадером был студент Игорь Шестаков по прозвищу «Суматоха», делавший умопомрачительные каскады и оставшийся живым и здоровым. Я как бы принял от него «эстафетную палочку» и

постарался с честью пронести звание циркового каскадера через несколько фильмов, в конце передав «эстафету» молодым студентам.

На съемочной площадке мне приходилось встречаться и работать со многими режиссерами и актерами Советского кино. Это было очень интересно и крайне познавательно.

Мне довелось сняться в единственном советском фильме ужасов с Натальей Варлей и Леонидом Куравлевым. Я говорю о фильме «Вий», который вскоре после выпуска, был закуплен для показа в США, Аргентине, Франции и Финляндии. Я снялся в «Красной палатке» (эпизод катастрофы дирижабля) - совместном советско-британско-итальянском фильме М.Калатозова, с бюджетом в 10 000 000 долларов. В фильме снималось много первоклассных советских и иностранных актеров, включая двух звезд мировой величины: красавицу Клаудию Кардинале и Шона Коннери (первого Джеймса Бонда, агента 007). Я принимал участие в «Огненной дуге» (сцена рукопашного боя), первом фильме военной киноэпопеи «Освобождение» Юрия Озерова. «Компания» исторических персонажей в фильме «Освобождение» подобралась отменная это и Сталин и Гитлер и Жуков и Муссолини, хорошо сыгранных нашими и не нашими артистами. А роль Уинстона Черчилля, премьер-министра Великобритании, отлично сыграл цирковой дрессировщик, народный артист СССР Юрий Владимирович Дуров. Особенно интересно было за ними наблюдать в обеденный перерыв, когда они все собирались в мосфильмовском буфете.

В фильме-сказке «Полчаса на чудеса», я снимался со звездами смеха. Это и наш цирковой клоун Олег Попов и легендарные кино комики Сергей Мартинсон и Эраст Гарин.

В этом фильме я исполнял сложные трюки, которые тяжело давались. Это и гимнастические упражнения на троллейбусных проводах, а потом и пантомимическая пробежка по ним. Очень тяжелым был и прыжок с балкона второго этажа во двор. Причем придти нужно было на высокий конец доски, положенной на бочку (как цирковая подкидная доска), подбросив вверх мальчика, стоявшего на другом конце доски. Сложность трюка заключалась еще и в том, что снимали «обратной съемкой». На экране сцена выглядела так: мальчишка прыгал на один конец доски и отбивал меня, стоящего на другом конце, прямо на балкон второго этажа. Трюк мы сделали, хотя и намучились с ним изрядно.

«Искремас» (Искусство революционным массам), рабочее название фильма «Гори, гори моя звезда». И опять «созвездие» замечательных актеров О.Ефремов, О.Табаков, Е.Леонов, Л.Куравлев, Е.Проклова, у замечательного режиссера Александра Митты. В эпизодах снималось много студентов циркового училища. Я же дублировал исполнителя главной роли Олега Табакова. Трюковая сцена была такая: «Искремас» - О.Табаков, одной рукой держится за натянутый канат, а другой его перерубает. Тяжелый театральный занавес падает, накрывая бандитов на сцене. А на обрывке каната, который держал занавес, взлетает вверх, метров на пять «Искремас». Раздается выстрел бандита и раненый «Искремас» падает на покрытую занавесом сцену, и скатывается в зал. Вот этот взлет и падение со скатыванием в образе «Искремаса», я и делал.

Несмотря на то, что мы, студенты, в основном были у Фирса либо «турками», либо «бестолковыми», либо и тем и другим вместе, - его излюбленные выражения, он любил студентов, мы это чувствовали и платили ему взаимностью. Работать с Фирс Петровичем всегда было интересно. Неистощимый фантазер, он придумал и поставил множество разных трюков для разных фильмов. Я рад, что несколько лет успешно помогал ему в этой работе. Он по цирковому, детально разрабатывал технику выполнения каждого каскада, дотошно проверял оснастку, реквизит, средства страховки. «Всегда проверяйте все сами. Дураков много, жизнь одна! Понятно турки?» - настойчиво втолковывал он нам. Действительно, эта «трюковая школа Фирса» многим каскадерам помогла сохранить здоровье и жизнь! Хотя без «ЧП» не обходилось. На съемках фильма «Достояние республики» оборвался трос, по которому скатывался Фирс, держа в руках студента-каскадера. Во время падения Фирс успел смягчить приземление каскадера, приняв его на себя, а вот сам получил серьезную травму - перелом обеих ног. Через день, Фирс с загипсованными ногами, в инвалидной коляске появился на съемочной площадке. Он «мотался» туда-сюда, лихо руля своей коляской, отдавая распоряжения каскадерам и готовя очередной трюковой эпизод. Работа продолжалась. Он до конца жизни не только ставил трюки, но и сам некоторые исполнял.

Я очень любил съемочный процесс, я очень любил риск трюковых съемок, но цирк и цирковой риск я все-таки любил больше. Вообще мое студенчество было весьма насыщено, я успевал учиться и хулиганить, сниматься в кино и ездить на «левые» концерты, водить компании и встречаться с девушками. Мои студенческие годы – бесспорно прекрасное время. И в этом была немалая заслуга «друга всех студентов», замечательного режиссера-педагога, артиста-каскадера и прекрасного человека, Фирса Петровича Земцева.